

Глава 263. Я Тебя Казню!

Они уничтожили остатки божественных искусств, оставленных Жулаем и Мастером Дао, что позволило Цинь Му понять, каким образом продолжать лечить Императора Яньфэна. Проведя некоторые расчёты, он проговорил:

— Теперь, когда божественные искусства окончательно уничтожены, души и духи императора можно стабилизировать. Несмотря на то, что его божественные сокровища трещат по швам, при достаточном количестве духовных лекарств, я смогу использовать технику Иллюзорной Тени и Небесного Горчичного Семени, чтобы проникнуть в его божественные сокровища. Если приготовить там нужные пилюли, появится шанс восстановить его сокровища. Впрочем...

Он никогда раньше не занимался лечением подобных ранений, поэтому был не слишком уверен в успехе. Если в божественных сокровищах были лишь трещины, их можно было вылечить, но божественные сокровища Императора Яньфэна были разрушены.

Целитель обучил Цинь Му многим врачебным техникам, но не говорил ни о чём, способном совладать с подобной ситуацией. Тем не менее, существовало несколько видов трав, способных лечить ранения божественных сокровищ, к тому же некоторые техники из Великих Небесных Дьявольских Рукописей владели подобным эффектом. Цинь Му чувствовал, что появится надежда, если объединить два этих метода лечения.

Когда они покинули божественные сокровища раненого, на улице уже начало светать. Бабушка Сы проснулась, а Ли Тяньсин исчез...

Цинь Му рассеял технику создания Небесного Дьявола и проговорил:

— Ваше Величество, я отправляюсь купить трав, вернусь через три или пять дней. Пока меня не будет, не покидайте комнату. Вам будут приносить еду и оставлять её под дверью. Как только наступит ночь, независимо от того, что вы услышите, не выходите из комнаты. Если кто-то попросит Вас просто выглянуть, не смейте этого делать!

Император Яньфэн ответил слабым голосом:

— Министр Цинь, куда Вы меня притащили? Это место очень странное.

Лицо Цинь Му казалось невероятно серьёзным:

— Ваше Величество, здесь остановилась моя бабушка и Ли Тяньсин. Вам лишь стоит знать, что ночью вы определённо будете иметь дело с Ли Тяньсином. Если Вы выйдете наружу, то определённо умрёте. Более того, вместе с вами погибнет вся Империя Вечного Мира!

Услышав серьёзный тон парня, император улыбнулся:

— Не переживай, я понимаю. Я не настолько люблю совать свой нос куда попало.

Юноша закрыл дверь и начал водить кистью, пропитанной чернилами. Его тело задрожало, превращаясь в Владыку Сатурна с головой человека и телом змеи и циркулируя свою магическую силу. Подняв кисть, он нарисовал на двери ворота, над которыми языком Юду написал "Врата Небесной Воли".

Его тело вернулось к своему обычному состоянию, после чего он написал на земле: "Это врата, созданные Владыкой Сатурна. Если ты можешь прочитать их название, — входи, если нет —

лучше останься снаружи.”

Спрятав кисть и чернила, Цинь Му обратился к бабушке:

— Бабуль, несмотря ни на что не дотрагивайся до этой двери. Когда будешь подавать императору еду, делай это с помощью бамбуковой трости. Никогда не входи во врата.

Осмотрев слова на двери, она спросила:

— В эти врата?

Юноша молчаливо моргнул, а “старуха” пообещала:

— Обещаю, я не войду.

Цинь Му вышел из дома и запрыгнул на спину цилиня. Переведя взгляд в сторону комнаты, где находился император, он подумал: «Не случится ничего плохого, если Ли Тяньсин владеет языком Юду, зато если он не сможет прочесть текст и войдёт внутрь, его душу затащит в Юду, где он и останется. В таком случае бабушка Сы будет свободна».

Император Яньфэн чувствовал себя намного лучше, он, хоть и с трудом, но уже мог передвигаться. Однако, мужчина чётко придерживался слов Цинь Му и не выходил из комнаты. Когда пришло время обеда, бабушка Сы просунула к нему корзину с едой, используя бамбуковую трость. Тот присел, приоткрыл дверь и забрал её. Закончив, он снова приоткрыл дверь, оставляя корзину снаружи, не покидая комнаты... Это был первый раз, когда он чувствовал себя столь угрюмо с тех пор, когда он стал императором.

После обеда император услышал мелодичное хихиканье за дверью. Звук, казалось, проникал в глубины его мозга, будучи невероятно приятным. Он был заморожен, чувствуя, что ни одна из его трёх тысяч горничных не имела голоса, который мог заставить сердце мужчины биться столь сильно.

— Раз Владыка Культа Цинь исчез, я могу поиграться с императором. Если повезёт, можно будет снять с него кожу, пойти в столицу и стать первой женщиной-императором.

Император испугался от услышанного, однако голос за стеной был невероятно приятным, путая его рассудок. Мужчина хотел открыть дверь, чтобы взглянуть на внешность женщины, но внезапно вспомнил слова Цинь Му и подумал:

— Это Ли Тяньсин использует дьявольский голос, чтобы вытащить меня наружу. Старый дьявол имитирует голос женщины, как бесстыдно!

Яньфэн закрыл уши, но голос, казалось, застрял в его уме, и забыть его было уже невозможно.

— Мерзавец осмелился меня протестировать! Он и вправду не осознаёт необъятности небес и земли... Впрочем, я действительно не знаю этих слов. Мы оба совершенствовали технику Истинного Маркиза Земли Владыки Сатурна, не может быть, чтобы он добился больших успехов, чем я.

Женщина за дверью пыталась разгадать секрет надписи, раз за разом исполняя технику Истинного Маркиза Земли, однако, не делала никакого прогресса. Незаметно для себя дьявол потратил на это много времени, и император успел уснуть, поборов беспокойство, вызванное услышанным.

Когда наступил следующий день, всё повторилось. По приходу ночи женщина снова взялась за попытки разгадать значение слов на двери, в то время как Император Яньфэн почти обзавёлся демоном в своём собственном сердце. Сладкий, завораживающий голос продолжал звать его к себе и просил открыть дверь.

На третью ночь женщина начала сердито ворчать:

— Я не могу совершенствоваться достаточно, чтобы повторить подобное, и не могу разгадать значение слов! Но зачем мне опускать руки? Я ведь могу просто войти внутрь и убить императора, чтобы снять с него кожу. Зачем мне разгадывать какую-то загадку.

Император встревожился, но затем женщина проговорила:

— Нет, нет... Когда Владыка Культа Цинь использовал свою технику, у него появился третий глаз и комната стала тусклой, заполнившись зелёным светом. Это не слишком напоминало мир людей... С этой дверью что-то не так, я могу попасть в другой мир, если войду внутрь. Мерзавец очень хитёр, он определённо задумал какую-то уловку...

«Эта женщина очень умна... Нет, это Владыка Культа Ли, хитрый старый лис. Впрочем, разве он не был мужчиной? Зачем он имитирует столь завораживающий женский голос? — подумал император. Он больше не мог сопротивляться желанию выглянуть. — Не случится ничего страшного, если я посмотрю на неё краем глаза».

Как только он собрался выглянуть сквозь щель, снаружи раздался драконий рёв. Длинными шагами Цинь Му вошёл внутрь, вынудив мужчину забыть о своей затее.

— Владыка Культа Ли не вошёл в дверь? Неужели ты не знаешь значения надписи на ней? Ты готов признать, что неправильно совершенствовал Великие Небесные Дьявольские Рукописи?

— Какое тебе дело?

— На дверях написано “Врата Небесной Воли”. Давай я тебя научу, — закончив обучать Ли Тяньсина фразе Юду, юноша проговорил. — Владыка Культа Ли, теперь, когда ты знаешь фразу, можешь входить.

Тот усмехнулся:

— Я выучил фразу и понимаю надпись на стене, но разве это значит, что со мной ничего не случится, если я войду? Владыка Культа Цинь, я тоже владыка культа и священный учитель, меня не так просто обмануть.

Цинь Му покачал головой и подошёл поближе. Стерев с двери надпись с помощью своей Ци, он вошёл к императору:

— Ваше Величество, я посетил несколько городов, чтобы закупить трав, но так как на головы здешних жителей снизошла катастрофа, в лавках было очень мало товаров. Я купил совсем немного, не знаю, насколько эффективными они окажутся.

— Министр Цинь, просто сделай всё, что в твоих силах, — сказал император. — Ты услышал ещё какие-нибудь новости?

— Ваше Величество умерли, — смотря на мужчину, Цинь Му говорил спокойным голосом. — Новости из столицы говорят, что вы перенапряглись, исполняя свои обязанности, и умерли в

процессе. Наследный принц готовится к вашим похоронам, вся страна в трауре.

Мужчина слегка вздрогнул, затем проговорил с горькой улыбкой:

— Я уже умер? Это и вправду мой сын, мой добрый сын... А что с Генералом Небесных Стратагем и остальными? Они ещё живы?

Выбирая травы для приготовления духовных пилюль, Цинь Му ответил:

— Во время битвы возле города Бачжоу, мой Небесный Святой Культ фокусировал своё внимание на спасении императора поэтому, как только вы исчезли, они тоже телепортировались. Великий Маршал Монах, Сыту, Сыкун, Генерал Небесных Стратагем, Король Горы Тай и остальные попали в плен. Мастер Дао и Жулай ничего им не сделали, а просто передали в руки наследного принца. Они все — главы влиятельных семей, так что Ваше Величество может не волноваться о их безопасности. Принц всё ещё нуждается в их поддержке.

— Мой добрый сын... — снова вздохнул император.

Генерал Небесных Стратагем и остальные владели огромной властью, вместе с военными офицерами они контролировали около половины столичного правительства. Чтобы взойти на трон, наследный принц нуждался в их поддержке.

— Империя не может существовать без правителя, поэтому коронация принца должна произойти в первой половине третьего месяца. Шестое число третьего месяца — благоприятный день, вероятно, именно тогда принц и станет императором. С поддержкой секты Дао и Монастыря Великого Громового Удара, это неизбежно случится. Разве кто-то захочет рисковать жизнями всей своей семьи?

— Где Имперский Наставник? Я не попал бы в такое положение, если бы он был со мной.

— Имперский Наставник отправился на медовый месяц, от него не приходило никаких вестей. Когда я ходил за травами, мне повстречались многочисленные разведчики, ищущие следы Вашего Величества. Судя по слухам, наследный принц хочет найти Вас, даже если Вы мертвы.

Юноша использовал технику Иллюзорной Тени, проникая в божественные сокровища императора. В Божественном Сокровище Духовного Эмбриона он использовал целебную силу духовных пилюль, однако, когда та полностью впиталась заметного результата не было. Эффект лечения был крайне малым...

Цинь Му нахмурился и изменил набор пилюль, однако, те снова не смогли ничего сделать.

Затем он превратился в чёрную тень и вылетел из бровей Императора Яньфэна. Приземляясь на землю, он принял свой обычный облик и начал ходить туда-сюда. Внезапно, Цинь Му проговорил:

— Ваше Величество, Ваши ранения непросто вылечить. Я могу привести Ваше тело и души в порядок, но не могу ничего сделать с божественными сокровищами. Тем не менее, мой дедушка целитель, вероятно, окажется в силах помочь. Ваше Величество готовы последовать за мной в Великие Руины?

В сердце императора возобновилась надежда:

— Кто этот целитель?

Цинь Му на мгновение заколебался, после чего ответил:

— Безликий Король Ядов.

Лицо мужчины потемнело, и он сердито повторил:

— Безликий Король Ядов?

Он был императором, сыном вдовствующей императрицы, а Безликий Король Ядов когда-то был её любовником. До того, как его истинная личность была раскрыта, дедушку знали как Нефритового Жиголо, имеющего любовниц по всему миру. Даже уважаемые монашки зачастую имели с ним грешные отношения.

Император Яньфэн, естественно, прекрасно об этом знал, но не мог спокойно обсуждать такой предмет. Однажды он отдал приказ убить Безликого Короля Ядов, чтобы закончить позорные отношения своей матери. Это послужило одной из причин, по которой целитель прятался в Великих Руинах.

Император определённо не хотел видеться с Безликим Королём Ядов.

— Министр Цинь, я не пойду в Великие Руины. Мой сын собирается взойти на трон и отменить реформу, над которой я работал две сотни лет. Я не могу позволить уничтожить всё за один день, — торжественно проговорил Император. — Мы идём в столицу!

Сердце Цинь Му дрогнуло, и он взглянул на мужчину:

— Ваше Величество и вправду этого хочет?

Тот кивнул:

— Столица — место в котором встречаются вены драконов, техника Девяти Монархических Драконов совершенствуется там вдвое быстрее. Возможно, я смогу использовать Ци драконов, чтобы отстроить свои божественные сокровища. Наши с Имперским Наставником кровь и пот нельзя тратить впустую! Как только я вернусь в город, я смогу сбросить своего непутёвого сына!

Мгновение поразмыслив, Цинь Му улыбнулся:

— Простите, — заем он достал нож для убоя свиней и сорвал с императора корону и жёлтую мантию.

Лицо мужчины резко изменилось:

— Министр Цинь, что Вы делаете?

Крепко прижав нож, Цинь Му начал брить голову Императора Яньфэна. Спустя некоторое время тот стал полностью лысым, без единого волоска.

Затем юноша достал несколько палочек ладана и поджёг их, после чего приложил к голове императора. Мужчина корчился от боли, в то время как его кожа шипела, покрываясь шрамами.

Осмотрев результат, Цинь Му улыбнулся:

— Отлично. Теперь вам нужна всего лишь монашеская роба, обувь и молитвенные бусины. Бороду тоже нужно будет сбрить, — сказав это, он повернул императора и занялся бородой.

Мужчина невероятно разозлился, но был не в силах что-то сделать в ответ. Спустя некоторое время его борода стала невероятно гладкой и чистой. Одевшись в жёлтую робу выдающегося монаха, Император, обычно сверкающий достоинством и властью, исчез.

Затем Цинь Му достал кисть, смешал чернила и начал рисовать на лице мужчины. Тот попытался отбиться, но его немедленно обездвигили. Ему лишь осталось покорно стоять, позволяя пареньку делать всё, что захочет.

Закончив рисовать, юноша достал зеркало, с улыбкой ставя его перед лицом пациента:

— Ваше Величество узнаёт себя?

Посмотрев на человека в отражении, император увидел монаха средних лет. От его левого глаза к переносице тянулся шрам, продолжаясь на правой щеке и заканчиваясь около мочки правого уха. Он казался невероятно больным монахом, питающимся вегетарианской едой и молящимся будде в свободное время, и убивающим людей, когда у него было плохое настроение.

Сняв ножны с ножами со спины, Цинь Му одел их на спину Императора. Тот сразу же вскрикнул и упал на землю. Обездвиженный, он прокричал:

— Кости, мои кости трещат! Быстро сними! Я не могу... дышать...

— Ой, я забыл, что совершенствование Вашего Величества пострадало, и Ваше тело уже не такое, как раньше.

Юноше немедленно достал ножи для убоя свиней и притащил доску с улицы, вырезав из неё два деревянных ножа и окрасив их в металлический цвет, делая чёткий контраст между чёрным и белым. Затем он изготовил новые ножны, и одел их на императора.

Смерив мужчину взглядом, парень улыбнулся:

— Теперь Ваше Величество готов идти.

Внезапно Император Яньфэн достал свои деревянные ножи и яростно проговорил:

— Министр Цинь, как ты посмел делать из меня дурака, я казню тебя! Наклони голову!

Улыбаясь, юноша сделал как ему велели:

— Ваше Величество, прошу.

Безжалостно рубанув по шее юноши обеими ножами, император стал задыхаться от истощения. Передав ему свой собственный нож для убоя свиней, Цинь Му сказал:

— Ваше Величество, используйте настоящий нож.

Руки Императора схватили рукоять ножа, но как бы он не пытался, бедолага так и не смог поднять оружие над головой. Бросив его на землю, мужчина гаркнул:

— Я это запомню. Пошли!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/352818>